к кульминации — это бесспорно драматическая вершина симфонии, эхо народной трагедии. Пятая часть (*Presto impetuoso*) возвращает к образам активным, полным энергии и неукротимого движения. Это конечный содержательный вывод симфонии, ее триумфальный финал, подчеркнутый зеркальной репризой обеих тем первой части и бурной кипящей кодой. Сперва вернется фанфарообразная вторая тема, к ней присоединится вестник победы — ликующий мажорный марш. А следом

в могучем звучании всего оркестра явится героическая тема-эпиграф — символ мужества и воли.

Остается воздать должное Санкт-Петербургскому Государственному Академическому симфоническому оркестру и его художественному руководителю и дирижеру Александру Титову, вернувшим к жизни и записавшим на CD—одно за другим—выдающиеся произведения русской музыки XX столетия—симфонии Гавриила Попова.

Литература

- Барсова И. Провал памяти. Судьба Первой симфонии Гавриила Попова // Барсова И. Контуры столетия. Из истории русской музыки XX века.
 СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2007. 240 с.
- 2. Белинков А. Сдача и гибель советского интеллигента / Предисл. М. А. Чудаковой. М.: РИК «Культура», 1997. 539 с.
- 3. Беляев В. Гавриил Попов // Жизнь искусства. 1929. № 1. С. 14.
- 4. Вайнкоп Ю. Выставка ЛАСМ // Рабочий и театр. 1927. № 49. С. 8.
- 5. *Гликман И*. «... Я все равно буду писать музыку» // Сов. музыка. 1989. № 9. С.41–48.
- 6. Попов Г. Из литературного наследия / сост., ред., коммент. и указ. З.А. Апетян. М.: Сов. композитор. 1986. 448 с.
- 7. Ромащук И. Гавриил Николаевич Попов. Творчество, Время. Судьба. М.: ГМПИ, 2000. 452 с.
- 8. В'аs (Асафьев Б.) Г.Н. Попов // Современная музыка. 1927. № 25. С. 64–65.
- 9. Gojowy D. Die transmentale Sprache der Neuen Musik// Musik-Koncepte. 1983. № 31–32. S. 131.

Zivar GUSSEINOVA About the book and the man

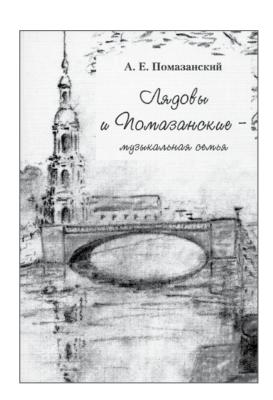
The article is devoted to the book about the Liadov – Pomazansky family — one of the well-known musical families in Russia. The author of the book is a representative of the family — Anatoly Pomazansky. **Key words:** the Liadovs, the Pomazanskys, music, theatre.

Зивар ГУСЕЙНОВА

О книге и о человеке

Статья посвящена изданной в 2014 году книге о знаменитой в России музыкальной семье Лядовых – Помазанских. Автором исследования является один из представителей известной фамилии — А.Е. Помазанский. Ключевые слова: Лядовы, Помазанские, музыка, театр.

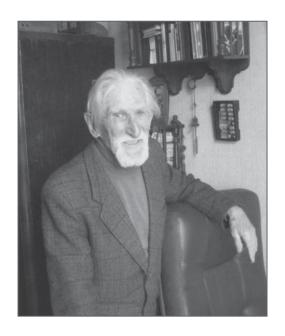
В текущем 2014 году, в столетие со дня смерти Анатолия Константиновича Лядова мне, наконец, удалось издать эту книгу, на сбор материалов и написание которой было затрачено более двадцати лет. Этот год оказался еще и годом 200-летия с начала совместной дирижерской работы основателя музыкальной семьи Лядовых с создателем самостоятельной Русской

оперной труппы, то есть Николая Григорьевича Лядова и Катерино Альбертовича Кавоса.

Получив тираж книги, я, естественно, был озабочен ее распространением в основных библиотеках Санкт-Петербурга (это я, как мог, проделал сам), но и главным

образом в музыкальном мире, а, значит, через консерваторию. И я обратился к Татьяне Сергеевне Бершадской, моей однокласснице с пятого класса средней школы, члена компании школьных друзей 30-х годов прошлого века, ныне доктору искусствоведения, профессору Санкт-Петербургской консерватории, с просьбой о помощи. Татьяна Сергеевна, будучи знакома с моей деятельностью в последнее двадцатилетие, порекомендовала связаться с доктором искусствоведения, заведующей кафедрой истории русской музыки СПб Консерватории Зивар Махмудовной Гусейновой, очень тепло о ней отозвавшись. Чуть ли не на следующий день встреча была организована, и я был в полном восторге, так как тут же понял, поговорив с Зивар Махмудовной, что могу передать свою тему и все сопутствующие материалы в надежные руки, где они так или иначе послужат дополнением к истории русской музыки.

Была обнаружена в книге недостаточная полнота перечня произведений Константина Николаевича Лядова, и Зивар Махмудовна любезно согласилась отразить недостающее в настоящей, во многом совместной статье.

Анатолий Помазанский

ачалом действительно послужило обращение профессора Татьяны Сергеевны Бершадской: простая просьба о встрече с человеком, некогда ее одноклассником, Анатолием Евгеньевичем Помазанским, написавшим книгу о своей семье. Упоминание фамилии объяснило очень многое, поскольку с семьей Помазанских были неразрывно связаны жизнь и творчество А.К. Лядова, столетие со дня смерти которого приходится на нынешний год. Сестра Анатолия Константиновича, Валентина, была женой известного музыканта Ивана Александровича Помазанского, в свое время много лет отдавшего службе в Мариинском театре, работе с легендарным Э.Ф. Направником. Мне предстояла встреча с внуком Валентины Константиновны Лядовой-Помазанской, человеком, с которым много десятилетий назад сотрудничал мой учитель, профессор консерватории Михаил Кесаревич Михайлов, автор фундаментальной монографии об А.К. Лядове [1]. А.Е. Помазанский долгие годы посвятил изучению семьи и несколько раз выступал у нас в консерватории на научных конференциях, связанных с именем А.К. Лядова. Его работа в архивах по разысканию исторических документов обрела законченную форму в виде книги «Лядовы и Помазанские — музыкальная семья» [2].

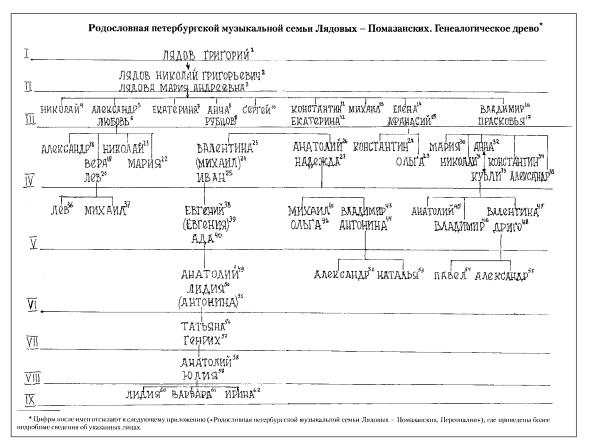
За плечами Анатолия Евгеньевича, выпускника Ленинградского инженерно-строительного института ¹, участника Великой Отечественной войны — долгая, трудная, насыщенная жизнь, интересные встречи, значение которых во многом осознается только сейчас. Автор книги пишет: «К сожалению, как это довольно часто в жизни бывает, я в молодости мало интересовался историей Лядовского семейства и семейства Помазанских» [2, с. 208]. Но последние двадцать с лишним лет отме-

чены активной его работой в архивах Санкт-Петербурга, сохраняющих память о разветвленном семействе Лядовых — Помазанских. Результатом длительных разысканий стала удивительная по своей насыщенности и значимости книга.

Исследования, написанные представителями семьи, всегда отличаются от тех, которые принадлежат перу «независимых» авторов: они окрашены личностным отношением, воссозданием документов, которые носят характер семейных реликвий. Из далекого прошлого извлекаются имена не просто интересных, но близких и дорогих людей, чьими стараниями создавалась слава русского музыкального искусства. Самая притягательная точка — фигура выдающегося русского композитора Анатолия Константиновича Лядова, она заставляет относиться к другим представителям семьи как к фоновым персонажам. Но, возрожденные на страницах книги, они открывают читателю не просто галерею портретов, а часть той более чем вековой исторической традиции, которая позволяет увидеть и во многом объяснить рождение гения.

Большинство современных музыкантов говорят о композиторе А.К. Лядове, немногие знают о дирижере Мариинского театра и композиторе К.Н. Лядове, лишь специалисты вспоминают об актрисе В.К. Лядовой и арфисте, хормейстере И.А. Помазанском. Благодаря же книге А.Е. Помазанского мы узнаем об основателе рода — «солдатском сыне», скрипаче, дирижере и композиторе Николае Григорьевиче Лядове, главе большого музыкального семейства, потомки которого уже трудятся на значительных и малых должностях Театрального ведомства. Автор приводит, например, следующие сведения о музыкантах:

¹ В настоящее время— Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

Приведено по книге: [2, *с*. 260–261]

- «Николай Николаевич Лядов самый старший из братьев Лядовых виолончелист в оркестре итальянской оперной труппы;
- Александр Николаевич Лядов следующий по старшинству брат дирижер балетов в Александринском театре и непременный капельмейстер всех придворных балов;
- Константин Николаевич Лядов капельмейстер Русской оперной труппы, композитор;
- Владимир Николаевич Лядов самый младший из братьев хорист Русской оперной труппы, 2-й бас первого разряда;
- Елена Николаевна Лядова (по мужу Антипова) младшая сестра Константина Лядова хористка итальянской оперы;
- Вера Александровна Лядова (по мужу Иванова) младшая дочь Александра Лядова балерина-корифейка, танцует в императорском балете, в том числе в балете Русской оперной труппы;
- Мария Александровна Лядова старшая дочь Александра Лядова балерина кордебалета Императорских театров» [2, с. 102].

А потом в семью войдут Лев Иванович Иванов — муж Веры Лядовой, танцовщик, главный балетмейстер Мариинского театра; Иван Александрович Помазанский — муж Валентины Лядовой, арфист и дирижер Ма-

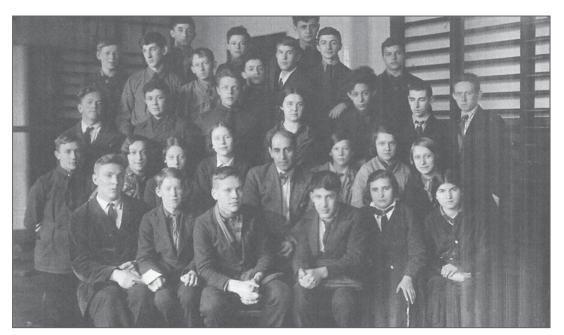
риинского театра, и далее обозначаются уже следующие поколения русской интеллигенции, где музыкантам будет традиционно отведена значительная роль. Русский вариант баховского типа музыкальной семьи, где каждый в той или иной мере повлиял на развитие искусства.

Автор книги избирает особый тип не просто документального повествования, здесь архивные тексты — не иллюстрация, не дополнение, а суть изложения. На их основе раскрывается история семьи, а письма, мемуары, публикации в периодике, научные исследования привлекаются для подтверждения документальных положений. Мы погружаемся в особый, красивый мир ушедшего языка и забытых понятий, заново открывая для себя жизнь музыкального театра XIX века, представленный в его подлинном виде, со всеми его достижениями и неурядицами, творческими открытиями и тяжелым поденным трудом.

Документы позволили автору книги совершить почти невозможное — восстановить в ряде случаев историческую справедливость, снять негативные оценки и возвратить доброе имя профессионального музыканта. В частности, о Константине Лядове, отце А.К. Лядова — талантливом композиторе, первом русском дирижере Мариинского театра — мы долгие годы могли судить лишь по, увы, весьма нелестным воспоминаниям о нем В.В. Стасова и Н.А. Римского-Корсакова².

² В «Летописи…» Римский–Корсаков несколько раз негативно отзывается о К.Н. Лядове. В частности, говоря о событиях 1865–66 годов, он пишет: «Лядов уже клонился к упадку вследствие своей беспутной жизни» [3, *с. 80-81*].

Ученики школы № 28 Октябрьского района г. Ленинграда (1936–37 гг.). Во втором ряду четвертая слева Т.С. Бершадская, в четвертом ряду второй слева А.Е. Помазанский, в первом ряду первая справа Л.Ф. Олехнович (впоследствии — супруга А.Е. Помазанского), в центре — М.Г. Цуринов³

А. Е. Помазанским уточнена и принадлежность перу К. Н. Лядова ряда сохранившихся музыкальных произведений, ранее связывавшихся с именем его брата Александра. Архивные материалы, детально проработанные автором книги, дали возможность реально увидеть продолжение традиций Лядовых — Помазанских в искусстве уже не только XIX, но и XX века.

Общаться с А.Е. Помазанским довелось не только мне, но и выпускнице музыковедческого факультета этого года Анне Майоровой, автору дипломной работы «Творческий архив А.К. Лядова». Эти встречи обернулись для нас открытием новых знаний и ощущений. Анатолий Евгеньевич был щедр: подаренные экземпляры книг, рассказы о процессе работы, показ фотографий, фотокопий, выписок из исторических документов; переданный в Научно-исследовательский Отдел рукописей Библиотеки консерватории корректурный экземпляр книги и рабочие материалы — все это становится духовным наследием для новых поколений музыкантов.

Уже после того, как книга вышла в свет, А.Е. Помазанским были дополнительно выявлены в Отделе рукописей Санкт-Петербургской консерватории следующие нотные рукописи К.Н. Лядова:

- 1. Инв. № 1729. **Лучинушка**. Сл. народные. Переложение для оркестра обработки народной песни Д. Кашина. Партитура. 31 стр.
- Инв. №№ 1654, 1655 (2 тетради). Фантазии на цыганские темы для виолончели и фортепиано. Посв. В.В. Мещерскому. 15 стр.
- 3. Инв. № 4450. **Ванька-Танька**. Фантазия для хора с оркестром. Партитура (черновая рукопись).
- 4. Инв. № 1724. 1. Две русские песни: а. **Вспомни, мой любезный**. б. **Ах вы, сени**. 2. Пьеса для фортепиано. Авторская пометка: «1852 г. 4 ноября».
- 5. Инв. № 1874. **Гимн**. Переложение для пения с фортепиано (беловая рукопись). 15 стр. В переплете. Штамп РМО.
- Инв. № 4429. Возле речки. Партитура для хора и оркестра.

Литература

- 1. *Михайлов М. К.* А. К. Лядов. Очерк жизни и творчества. 2-е изд., доп. Л.: Музыка. 1985. 240 с.
- 2. *Помазанский А. Е.* Лядовы и Помазанские музыкальная семья: Из истории русской музыкальной культуры XIX–XX веков / под ред. и с послесловием В.Ю. Жукова. СПб.: Политехника-сервис, 2014. 280 с.
- 3. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. М.: ГИЗ, Музыкальный сектор, 1926. 480 с.

³ Цуринов Моисей Гаврилович — классный руководитель, учитель физики, родственник братьев-академиков Орбели, погибший в репрессиях 1930-х гг. В соответствии со «Списком граждан, расстрелянных в Ленинграде, вне Ленинграда и впоследствии реабилитированных», «Цуринов Моисей Гаврилович, 1894 г.р., уроженец г. Тифлис, армянин, беспартийный, учитель физики 28-й и 41-й школ Октябрьского р-на, проживал: г. Ленинград, Мытнинская наб., д. № 3, кв. 3. Арестован 5 февраля 1938 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 11 октября 1938 г. приговорен по ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 17 октября 1938 г.» — цит. по: URL: http://visz.nlr. ru/search/lists/t11/246_0. html (дата обращения: 05.06.2014). Данная статья Уголовного кодекса предусматривала наказание за государственные преступления и контрреволюционную деятельность (*Прим. ред.*).